

МИР КРИМИНАЛИСТИКИ

СОДЕРЖАНИЕ №1/2017

Бастрыкин А.И.
Криминалистическая техника для расследования
преступлений прошлых лет.....4

Багмет А.М.
Криминалистические особенности расследования
ятрогенных преступлений.....10

КРИМИНАЛИСТИКА НА СЛУЖБЕ СЛЕДСТВИЯ

Бадулин А.Н.
Становление и современное состояние криминалистической
службы в системе Следственного комитета Российской Федерации.....16

Стрелков А.А., Филимонов Б.А.
Криминалистические возможности рентгенологических методов
для обнаружения и исследования наркотических средств.....20

Глушков М.Р.
Эффективно ли используется видеозапись в уголовном
судопроизводстве?.....27

Изосимов В.С., Сухов С.Н., Ильин И.В.
Проблемы взаимодействия, квалификации и проведения
экспертиз по делам экстремистской направленности в
Приволжском федеральном округе.....34

Мелихов С.Ю.
Кибербезопасность детей и криминалистика.....37

Шувалова А.М.
Психологический портрет преступника и разработка
компьютерных программ его создания.....42

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

Саньков В.И.
Словесный портрет – от Бертильона до наших дней.....48

С.Ю. Мелихов
доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации
кандидат юридических наук
подполковник юстиции

Кибербезопасность детей и криминалистика

Актуальность использования криминалистических знаний при расследовании преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, выходит на первый план в современных условиях обеспечения национальной безопасности. Глобальные информационные процессы сегодня определяют весь образ жизни вовлеченных в них лиц. Криминолог с мировым именем Я.И. Гишинский так оценивает происходящее: «*Темпы современной жизни, быстрота протекающих в обществе экономических, технологических и прочих процессов («ускорение времени»)* привели к огромному, неосознаваемому разрыву поколений. В самых благополучных семьях велик *реальный* разрыв миропонимания, мироощущения, мировосприятия. Этот разрыв усиливается процессами *виртуализации*. Подростки и молодежь живут сегодня *преимущественно* в мире виртуальном. Там они встречаются, знакомятся, ссорятся, любят, убивают, вскрывают чужие сейфы, творят, пишут стихи, совершают технические открытия. Нам, взрослым, очень многое недоступно в *их* мире. А они с большим скепсисом относятся к *нашему* миру, даже будучи внешне послушны, ласковы, терпимы...»¹. При неоспоримых достоинствах этого очевидно смещение в виртуальную плоскость большинства социальных явлений и процессов, включая аддиктивное поведение и преступность. Приходится констатировать, что ни современное законодательство, ни уровень подготовки и оснащенности правоохранительных структур оказываются далеко не полностью готовыми к регулированию этих процессов, прежде всего, к противодействию преступным проявлениям на безграничных просторах виртуального мира. Это требует адаптации базовых криминалистических знаний, многолетнего опыта и навыков работы правоохранителей к современным реалиям, формирования новых подходов к ним, иначе разрыв между ресурсами преступников и возможностями их изобличения и привлечения к заслуженной ответственности станет непреодолимым.

¹ Размышления по поводу... (о подростковых самоубийствах). Научная сеть Crimpravo.ru. [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimpravo.ru/blog/3649.html>.

Весной текущего года общественность и СМИ всколыхнула информация о существовании и деятельности в социальной сети «ВКонтакте» групп (сообществ), специально созданных для детей и подростков, основной направленностью которых являются призывы к совершению самоубийств. Источником стало проведенное журналистское расследование¹, результаты которого наглядно демонстрируют

принцип деятельности таких групп, а также позволяют предположить ее масштаб. Вкратце, смысл работы этих Интернет-сообществ заключается в том, что дети, находящиеся в тяжелом психологическом состоянии, не могущие найти из него выход в реальной жизни и обращающиеся к жизни виртуальной, попадают под деструктивное воздействие т.н. «модераторов», «администраторов» данных групп. Общение последних с детьми строится по принципу участия последних в виртуальном «реалити-шоу», конечной целью которого является уход из жизни. Для этого к детям применяются известные в психологии приемы «нейропрограммирования», воздействия на личностные качества, психику, включая аудиовизуальные (например, видеоинсценировки суицидов), результатом чего становится непреодолимое желание ребенка пройти предлагаемые «испытания», завоевать свой статус в предлагаемой ему системе общения и внешне осознанно и добровольно уйти из жизни. Авторы журналистского исследования напрямую связывают организацию подобных действий с конкретными фактами самоубийств подростков в различных регионах России на протяжении предшествующего полугодия. Руководство данного СМИ заявляло, что публикация материала своевременно предотвратила как минимум восемь детских суицидов, которые должны были произойти в ближайшем будущем².

Оставив для отдельного, более глубокого изучения материалы самого исследования журналистов, нельзя не отметить ряд выводов, сделанных по его итогам:

В действующем уголовном законодательстве России отсутствует статья, под действие которой попадали бы лица, склоняющие несовершеннолетних к самоубийству, но не использующие способы, указанные в ст. 110 УК РФ. В ряде случаев имеются основания говорить о совершении ими убийства ребенка с использованием его фактически беспомощного состояния.

Исходя из содержания переписок с детьми, подачи им «материала», его наполнения, нет сомнений, что организацией и функционированием указанных сообществ (т.н. «администрированием») умышленно занимаются совершенно-

¹ Группы смерти. Новая газета. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/73089.html>.

² Ответы на вопросы читателей о статье «Группы смерти». Новая газета. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.novayagazeta.ru/columns/73129.html>.

летние люди, принадлежащие, возможно, к членам сект либо страдающие психическими расстройствами.

Правоохранительные органы, в том числе, органы Следственного комитета, хотя и возбуждают по фактам детских суицидов уголовные дела по ст. 110 УК РФ, все же фактически бездействуют, поскольку не находят виновных и не привлекают их к уголовной ответственности.

Родители погибших детей и все равнодушные вынуждены проводить самостоятельные «расследования», объединяясь как в сети Интернет, так и в реальной жизни, однако не имеют для этого достаточных возможностей, которыми обладают лишь органы следствия.

Анализируя описанные в СМИ истории, нельзя не отметить, что проблема сама по себе не нова, хотя во многом остается неисследованной. Отдельные случаи посягательств на жизнь граждан посредством сети Интернет обозначались еще с середины прошлого десятилетия. На органы Роспотребнадзора официально возложены функции по принятию решений в отношении распространяемой посредством сети Интернет информации и способах совершения самоубийств, а также призывов к их совершению. В отчетах контролирующего органа указывается на обнаружение в период с января 2012 года в сети Интернет более 9000 ссылок, содержащих запрещенную информацию такого рода, которые впоследствии заблокированы¹. Однако в упомянутом свете реальной и непосредственной опасности этих сообществ для жизни детей, подкрепленной примерами их гибели, данная проблема обретает особое значение. Авторами названной статьи приведена цифра – 130 самоубийств детей, которые могли стать жертвами сетевой активности преступников за истекшие к моменту публикации полгода. В прессе же регулярно появляются типичные информационные сообщения о суицидах подростков, в том числе, коллективных, совершаемых одинаковыми способами по неочевидным причинам². Все это указывает на необходимость и неизбежность своевременной адекватной реакции государства на подобные случаи, при наличии оснований – уголовно-правовыми мерами.

Вопрос криминализации склонения или содействия совершению самоубийств, относящийся к предметам уголовного права и криминологии, многократно освещался в юридической прессе и представляет собой отдельную тему для обсуждения. До настоящего времени реальных попыток решить его положительно не было, однако в свете изложенных событий разработан и внесен в Государственную Думу РФ законопроект, предлагающий считать данные деяния тяжким преступлением³. Возможности расследовать случаи, подобные опи-

¹ См., напр.: О деятельности Роспотребнадзора по предотвращению самоубийств среди детей и подростков. Официальный сайт Роспотребнадзора. [Электронный ресурс]. – URL: http://rospotrebнадzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=6481&sphrase_id=718712.

² См., напр.: В Туле два школьницы прыгнули с шестого этажа. Российская газета. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2016/04/03/reg-cfo/v-tule-dve-shkolnicy-sprygnuli-s-shestogo-etazha.html>.

³ За склонение к суициду посадят на восемь лет. Российская газета. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2016/06/07/za-sklonenie-k-suicidu-posadiat-na-vosem-let.html>

санным, есть и сейчас, поскольку уголовные дела по таким фактам допустимо возбуждать и по статье «Убийство» (рассуждая по приведенной выше схеме квалификации), и по другим статьям УК РФ. Стоит привести пример работы ГСУ СК России по Санкт-Петербургу, где по результатам проверки публикаций о закрытых группах в сети «ВКонтакте» возбуждено и расследуется уголовное дело, возбужденное по ч. 4 ст. 33, ст. 110 УК РФ¹.

С учетом наличия правовых оснований для возбуждения и расследования уголовных дел на первый план выходит задача выяснения всех обстоятельств, характеризующих деятельность неустановленных лиц, предположительно приводящую к совершению подростками самоубийств, что возможно лишь в ходе расследования. Предпринимаемые профилактические меры административного, организационного плана (такие, как блокировка сетевых ресурсов, закрытие сообществ администрацией социальной сети и т.п.) всегда результативны лишь в части, поскольку принципы функционирования сетей предполагают продолжение противоправной деятельности в другом, вновь созданном по иному адресу сообществе. Поэтому здесь, как нигде, приоритет отдается и будет отдаваться криминалистическим знаниям и возможностям. Основные направления использования криминалистических достижений в области современной компьютерной техники, тактики производства следственных действий и методики расследования представляются следующими.

Установление электронного устройства пользователя социальных сетей, «администрирующего» соответствующие сообщества и непосредственно занимающегося противоправной деятельностью в отношении несовершеннолетних.

Способы идентификации электронного устройства, с которого осуществляется доступ к сети Интернет и размещаются соответствующие сообщения, известны практикующим криминалистам системы Следственного комитета и МВД, в частности, активно применяются на практике при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ. Расследование склонения к суициду осложняется тем, что во всех случаях виновные выступают в сети под подложными именами и создают «закрытые» сообщества, где обмениваться информацией могут лишь лица, присутствие которых одобрит сам администратор группы. Для маскировки истинного IP-адреса используются прокси-сервера, VPN-сервера, иные программно-аппаратные средства, затрудняющие установление источника информации. Несмотря на это, современные криминалистические познания в области построения, принципов действия, функционирования компьютеров, компьютерных сетей, иных электронных технологий дают возможность с большой степенью вероятности определять не только IP-адрес и соответствующее ему электронное устройство, но и его достоверное местонахождение и принадлежность.

Обнаружение электронного источника поступающей в сеть противоправной информации само по себе не предполагает виновность его номинального владельца. Лишь тактически грамотное, основанное на постулатах криминалисти-

¹ Официальный сайт Следственного комитета РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sledcom.ru/news/item/1040784>.

ки построение дальнейших следственных действий (обысков по месту жительства и месту нахождения компьютерной и сетевой техники, ее осмотров, получения информации от провайдеров, допросов свидетелей, подозреваемых и иных) в ряде случаев позволит установить реальное физическое лицо, пользовавшееся данным устройством лично или через других и осуществлявшее непосредственную преступную деятельность. Выработаны конкретные тактические рекомендации для производства следственно-оперативных мероприятий, следование которым делает возможной и доказанной «привязку» определенного «гаджета» к конкретному человеку. К примеру, в ходе одной из доследственных проверок, проводимых в связи с публикациями в прессе, сотрудниками СУ СК России по Омской области установлен компьютер скрывающейся за одним из популярных в сети псевдонимов администраторов «групп самоубийц» 13-летней школьницы, не отрицавшей, что вела под этим псевдонимом переписку с детьми на тему суицидов. Вместе с тем, с учетом возникших разумных сомнений в самостоятельности ее поступков, проверочные мероприятия продолжаются и направлены на установление совершеннолетних лиц, направляющих эту «деятельность» малолетней¹.

Доказывание наличия в действиях подозреваемых конкретного состава преступления с учетом «виртуального» способа его совершения возможно, опять же, лишь с учетом понимания современных реалий методики расследования «компьютерных» преступлений. Только знание криминалистических основ изъятия необходимой информации, ее анализа, грамотной и четкой последовательности проведения следственных действий является залогом успеха в доказывании умышленных деяний, направленных против жизни детей. К примеру, обоснование наличия в таких действиях состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, требует неординарного подхода к исследованию добытой доказательственной информации в части направленности умысла виновного, исследования реального психического состояния потерпевшего ребенка, проведения ряда соответствующих экспертиз, грамотной и своевременной постановки необходимых вопросов экспертам, организации других не менее важных следственных мероприятий.

Принятие эффективных мер предупреждения данного вида преступных деяний возможно лишь по результатам выяснения всех значимых подробностей их совершения. Имеющиеся в настоящее время знания в этой области (при отсутствии рассмотренных в суде уголовных дел данной категории) основываются, преимущественно, на предположениях и материалах расследований по иным делам. Вместе с тем, криминалистически обоснованный подход к установлению полного перечня существенных обстоятельств дела позволит следствию принять все зависящие от него меры к недопущению совершения подобных преступлений против детей впредь.

¹ Официальный сайт СУ СК России по Омской области. [Электронный ресурс]. – URL: <http://omsk.sledcom.ru/news/item/1041873>.